

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Джефф Мариотт

**СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ
ВЕДЬМИНО УЩЕЛЬЕ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М26

Jeff Mariotte
SUPERNATURAL
Witch's Canyon

Дизайн обложки *Яны Паламарчук*

Мариотт, Джефф.

М26 Сверхъестественное. Ведьмино ущелье : роман / Джефф Мариотт; пер. с англ. Е. Опрышко. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Сверхъестественное)

ISBN 978-5-17-102507-6

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, который таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться...

Сэм и Дин отправляются к знаменитому Большому каньону, но едут они туда не для того, чтобы наслаждаться красотами природы. В небольшом городке Сидар-Уэллс, который находится рядом с каньоном, и в его окрестностях каждые сорок лет происходят загадочные убийства. Цель братьев Винчестеров — защитить местных жителей и узнать, почему зло вновь и вновь возвращается в городок, затерянный на просторах Аризоны. За годы охоты на нечисть Сэм и Дин повидали всякое, но на этот раз им придется сражаться с теми, кто уже мертв. Армия живых мертвецов — солдаты давно прошедшей войны, индейцы-оборотни, призраки людей и животных — обрушивается на город. Пытаясь остановить кровавую бойню и не пасть от руки разъяренного духа, братья Винчестеры ищут способ уничтожить древнее проклятие.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-102507-6

TITA 1010 Copyright © 2017 by Warner Bros. Entertainment Inc.
SUPERNATURAL and all related characters
and elements © & ™ Warner Bros. Entertainment Inc. (s17)

© Е. Опрышко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Этот роман посвящается
майору Джону Уэсли Пауэллу, Кларенсу Даттону,
Эдварду Эбби, Кэти Ли и всем прочим,
кто побывал в Большом Каньоне
и на плато Колорадо и рассказал нам о них.*

Реки текут, земля остается.

*Сидар-Уэллс, Аризона
5 декабря 1966 года*

Из домов доносилась музыка, звучавшая в начале сериала «Манкиз», и Майк Тэйлор прибавил ходу. Он засиделся в городской библиотеке над выпускным рефератом по истории и потерял счет времени.

И теперь, даже если поторопится, все равно пропустит половину серии. Вообще-то, его любимым сериалом был «Бэтмен», но по понедельникам эта честь выпадала «Манкиз». Мама ворчала, что он слишком много смотрит телевизор, но что она понимает! Что значит «слишком много», когда каждый вечер идут такие потрясающие сериалы, как «Звездный Путь», «Зеленые просторы», «Затерянные в космосе», «Комбат!» «Крысиный патруль»?

Не говоря уже о крутейших шпионских историях «Напряги извилины», «Миссия невыполнима» и «ФБР». Плохо только, что некоторые его любимые сериалы идут в одно и то же время. Например, «Зеленый Шершень» и «Временное

пространство» выходили на канале ABC в пятницу вечером, а в то же самое время по NBC пу-скали «Тарзана» и «Агентов А.Н.К.Л.». Майк ино-гда пытался смотреть то один канал, то другой, но мать ругалась, что он сломает переключатель на их большом «Зените». Даже если бы он при-думал, как смотреть оба канала одновременно, наверное, и тогда мама нашла бы повод поворо-чать.

Все школьные приятели Майка смотрели «Ман-киз», и завтра они расскажут, о чем была серия, но ему хотелось послушать песни. После «Манкиз» по NBC будет «Я мечтаю о Джинни», а потом можно переключить на «Крысиный патруль» и посмо-треть перед сном немножко про войну.

Он бы уже вернулся домой, если бы поехал в библиотеку на велосипеде, но на улице подмо-розило, и еще он не знал, сколько книг придется взять с собой, чтобы закончить доклад. Но ему удалось почти все прочесть в библиотеке, так что оставшиеся книги вполне влезли бы в велосипед-ную корзинку.

Оставалось пройти всего два квартала, так что ко второй песне он точно успеет. Если Бекки, его младшая сестренка, засела смотреть «Остров Гил-лигана», придется уговорами или угрозами заста-вить ее переключить. Еще несколько шагов, и он увидит свой дом... увидел бы, если бы не украше-ния на доме Джонсонов, которые так ярко сияли со дня Благодарения и до первой субботы после Нового Года, что больше на этой стороне улицы ничего не было видно.

Он шагнул с обочины, чтобы перебежать ули-цу, но вдруг краем глаза заметил какое-то дви-жение на заднем дворе у дома миссис Иззи. Ре-

бьята в школе называли ее жуткой старухой, потому что она одевалась во все черное и иногда повязывала голову черной шалью, как будто носила траур. Говорили, что у нее сын погиб во Вьетнаме, но это явно произошло еще до того, как она переехала на улицу, где жил Майк, а у него пока не было случая расспросить ее об этом. Мама тоже с ней не общалась. А отца у него не было. Ну, то есть, мама с ним развелась, и он теперь жил в Вирджинии, так что, можно сказать, все равно, что умер.

Майк обернулся и увидел подростка, чуть старше, чем он сам. Парень был одет, как будто возвращался домой с костюмированной вечеринки. На нем была армейская шинель. Фонарь светил тускло, но, кажется, она была синяя с золотым галуном. Штаны с золотыми лампасами заправлены в высокие ботинки. На голове — темно-синяя шляпа, похожая на ковбойскую, на поясе — сабля, а в руках он держал винтовку.

Костюм был превосходный, что и говорить. Только вот что странно: парень направлялся к черному ходу дома миссис Иззи, но Майк-то знал, что она живет одна.

И тут Майк увидел кое-что еще, и тихо охнул, боясь выдать себя: странный парень *мерцал*. Это выглядело как рябь на экране телевизора, когда Бекки лезла к антенне. Потом он растворился в тени за домом миссис Иззи.

«Позвонить к ней в дверь и сказать, что кто-то прячется у нее на заднем дворе? — раздумывал Майк. — Или вызвать шерифа?»

Но полицейские никогда не слушают детей. Майк все лето отращивал волосы, и когда в последний раз видел шерифа Тейта в бассейне, тот

велел ему постричься или надеть шапочку. И хотя он сказал это вроде как в шутку, Майк мог поспорить, что тот был совершенно серьезен.

Он решил поспешить домой и попросить, чтобы мама предупредила миссис Иззи, но не успел он перебежать улицу, как из дома миссис Иззи раздался первый крик.

Майк Тэйлор не знал, что это начались очередные «Сорок лет».

Глава 1

Сидар-Уэллс, Аризона

4 декабря 2006 года

— Огромная канава.

— Огромная канава... — повторил Сэм.

— Я так и сказал. Чертовски огромная канава, в которой еще и река течет.

Сэм печально покачал головой. Его брат, небрежно прислонившись к ограждению, разглядывал каньон. Лучи заходящего солнца окрашивали золотом бледно розовые, светло-коричневые и палевые пласты сланца, известняка и песчаника. Иногда Сэму казалось, что отцу все-таки удалось лишить его брата души.

— Дин, природа создавала это чудо миллионы лет. Река Колорадо выточила Большой каньон.

Дин медленно обернулся к Сэму. Он усмехнулся, и Сэм понял, что брат его разыгрывает.

— Эй умник! Если я не учился в Стэнфорде, это еще не значит, что я идиот, — заметил Дин.

— Я и не говорил... — начал Сэм и замолчал. Дин вечно поддразнивал его за то, что он поступил в Стэнфорд и даже почти закончил юридический факультет, пока Дин продолжал семейное дело.

— Сэм, я знаю, откуда взялся Большой каньон. Знаю про эрозию. И даже понимаю, почему ты хотел заехать сюда, раз уж нам...

— Нам все равно было по пути.

— А я что говорю? Эй, ты меня вообще слушаешь?

Когда на Дина находило такое настроение, переспорить его было невозможно. Сэм провел несколько лет в колледже, в разлуке со старшим братом, и ему пришлось заново привыкать к Дину. За последние несколько месяцев, пока они колесили по стране на драгоценной «Импале» Дина, он уже вспомнил все его закидоны. И все равно иногда попадался...

— Потрясающий вид, — попытался он сменить тему, бросив взгляд на противоположный склон каньона. За несколько минут игра света и тени до неузнаваемости изменила ландшафт, как будто братья Винчестеры оказались в совершенно другом месте. Ветерок доносил со дна каньона легкий запах хвои и шалфея. Покачивались кроны елей и заросли можжевельника. — Я рад, что мы решили сюда заехать.

— Я тоже, — откликнулся Дин. Он почесал затылок, взъерошив короткие каштановые волосы. Было прохладно, он застегнул свою кожаную куртку на молнии. Под ногами скрипел слежавшийся снег, который выпал неделю назад. — Тут неплохо.

— Для огромной канавы...

— А что, разве это неправда?

— Ну... это не совсем правда, — ответил Сэм.

— И что, арестуешь меня? Хотя, подождите-ка, нет, не выйдет... ты же не мой босс. Но ты можешь до смерти замучить меня занудством.

— Это вряд ли, — отрезал Сэм. — Давай уже поедем вниз, в город. — И не успев договорить, понял, что Дин может снова воспринять его слова, как приказ. Это было для них вечным камнем преткновения. Дин был старше и оставался с отцом, а Сэм от семьи отвернулся — по крайней мере, воспринято это было именно так. А Сэм считал, что после того, как он объявил о своем желании поступить в колледж, отец выпшвырнул его из дома. Отказался от него. Он тогда сказал: «Можешь не возвращаться». Куда уж яснее.

Теперь, когда после смерти отца семейное дело досталось им, и Сэм вернулся, они с Дином все никак не могли поладить. Дин любил младшего брата, но терпеть не мог, когда тот пытался командовать, и каждый раз давал это понять. А Сэму непросто было отказаться от привычки поступать по-своему. Он слишком долго жил один, чтобы считаться с кем-то еще.

Кроме того, работая с отцом, Дин привык слышать приказы. Казалось, ему это даже нравится, как будто отцу удалось сломить его врожденную независимость. И Сэм, общаясь с Дином, все время невольно сбивался на командный тон. Иногда это казалось ему вполне естественным.

Вот и сейчас Дин мрачно посмотрел на него, но возражать не стал и отошел от ограждения.

— Поехали.

Когда они только приехали к каньону, на засыпанной гравием парковочной площадке уже стоял чей-то автомобиль, но поблизости никого не было видно. Они молча возвращались к парковке, как вдруг Сэм услышал какой-то странный звук. Он остановился и поднял руку.

— Тише!

— В чем дело? — шепотом спросил Дин.

— Слушай. — Сэм был уверен, что ему не слышалось, и это не ветер шумит в соснах. — Кто-то плачет.

— Так пошли отсюда, — ответил Дин. — Это не наше дело.

— А вдруг наше?

— Нет, — отрезал Дин. — Наше дело — спасти людей в Сидар-Уэллсе. Мне жаль, что кто-то плачет, но мы сюда не за этим приехали.

— А если это ребенок? Или кто-то заблудился? Давай посмотрим, это же недолго.

Брат закатил глаза, и Сэм вспомнил, как Дин в двенадцать лет почти на все так реагировал. Ростом Сэм догнал Дина только к шестнадцати годам; он и раньше был высоким, но все равно смотрел на брата снизу вверх — с обожанием. И каждый раз страшно обижался, когда в ответ на его слова Дин вот так закатывал глаза.

— Последнее слово всегда должно остаться за тобой, да?

Дин молча указал Сэму на табличку «Пожалуйста, не сходите с тропы», через которую тот как раз перешагнул. Всхлипы тем временем превратились в настоящие рыдания, как будто женщина («Это женщина, а не ребенок, — подумал Сэм») не могла больше сдерживаться. Плач доносился из зарослей, а не с тропинки, и Сэм решительно двинулся на звук.

Через несколько минут, выйдя из-за разлапистой ели, Сэм обнаружил источник плача. Посреди небольшой поляны на плоском валуне сидела женщина. На снегу вокруг виднелись только ее следы. Она закрыла лицо руками, худые плечи вздрагивали от рыданий, длинные темные кудри

спадали на плечи. На ней была красная парка, джинсы и меховые угги. Последние лучи закатного солнца за ее спиной золотили склон каньона.

— Мисс? — позвал Сэм. Внезапно идея выяснить, кто тут плачет, перестала казаться ему удачной. Это был взрослая женщина, и она совсем не выглядела потерянной, просто очень грустной. — С вами все в порядке?

Сначала казалось, что она его не слышит, и Сэм уже хотел предложить Дину, который шел позади и еще не успел выйти на поляну, незаметно вернуться обратно к машине. Как вдруг она медленно опустила руки и посмотрела на него.

У нее были огромные карие глаза, покрасневшие от слез, лицо в форме сердечка и подбородок с ямочкой. Длинный прямой нос, видимо, заложило, потому что дышала она открытым ртом.

— Простите, — сказала она, вытащив из рукава бумажную салфетку и шумно высморкавшись. — Я в порядке, спасибо. Не думала, что наделаю столько шума.

— Ничего страшного! — встрял подошедший Дин. Его внезапный энтузиазм был понятен — даже несмотря на заплаканное лицо, женщина оказалась очень симпатичной. — Мы просто хотели убедиться, что тут никто не ранен и не заблудился.

— Я... — Сэму показалось, что женщина сомневается, стоит ли доверять двум незнакомцам, появившимся из лесной чащи. — Это было любимое место моего мужа, — наконец проговорила она. Видимо, братья Винчестеры показались ей заслуживающими доверия. Она указала на каньон, уже почти растворившийся в темноте. Черный силуэт кондора бесшумно прочертил темно-синее небо. — Ему здесь нравилось, мы приходи-